



LXV.

Протестація пана Шостаковскаго противъ кіевскаго митрополита П. Могилы и его покоеваго слуги въ томъ, что послѣдній съ „помочниками“ сдѣлалъ въ ночное время нападеніе на домъ Шостаковскаго, причемъ подстрѣлилъ „выростка“ Рачковскаго,—а митрополитъ, когда ему принесена была отъ имени потерпѣвшихъ жалоба, оставилъ ее безъ разсмотрѣнія.

1643 года, февраля 25.

Року тисечиа шестсотъ чотырдесятъ третемо месека феввраля двадцатъ пятого дни.

На вряде кгродскомъ в замку его кор. милости Луцькомъ передо мъною Гавриломъ Корытињскимъ, бурграбимъ и наместникомъ старосѣства Лудзкого, становъши очевисто урожоный его милость панъ Грегорий Явъсовичъ Шостаковъский, именемъ своимъ и именемъ шляхетного Клабриеля Рачъковскаго выросътка своего, на смертной постели лежачаго, светъчилъ и соленитер протестовалъсѧ противъ яспнепревелѣбному его милости отцу Петрови Могиле, метрополите Киевъскому, Галицькому и всее Руси, архимандрите Печерскому, также неякомусъ Соломееви Волошинови, служе покоевому его милости, принципалови нижей выражоного и иншимъ компаний и помочникомъ его, ему самому по именахъ и прозвискахъ добре ведомому, о то, ижъ кгды протестансъ для некоторыхъ потребъ своихъ тутъ до места Луцька зехавъши, в дому своеемъ, в томъ то месте Луцьку за Еглушцемъ будучимъ, зоставалъ, где и превелѣбный его милость отецъ метрополита Киевъский в року теперешнемъ тисечиа шестсотъ чотырдесятъ третемъ, месека феввраля осъмнадцатого дня, до тогожъ места Луцька в немалои купе людей прибыти рачилъ, тамъ же менovanый Соломей Волошинъ, слуга покоевый его милости, не ведати яковымъ духомъ будучи уведеный, з ыншими товариствомъ и помочниками своими нападни на тотъ домъ протестантисъ шляхецъкий, который уже яко подъ час ночи замкненый зоставалъ, одны ворота обухати выбивати, а другие през парканъ до двора, з окрыкомъ, галасомъ немалымъ, лжачи и соромотячи, такъ самого протестанта, яко и челяди онаго, лести почали, которого тумулту и кгвалту дому своего хотечи протестансъ причину ведати, кгды вышней менованого



выростъка своего Кгабриеля Рачъковъскаго пытаючис до них выс-
алъ, теды тотъ то менований принципаль Соломей Волопинъ, место
даня справы о собе, пропомневши срокости права посполитого и
винъ в немъ, на таковых кгалтовъниковъ домовъ шляхецъкихъ вписа-
ныхъ, того выростъка протестантис без даня собе жадное намнайшое
причины з луку в самый крыжъ з боку левого шкодливъ а немило-
сердне пострелилъ, же ажъ желязко въ самои кости в немъ зостати
мусело, од которого такъ скротого пострелу вонтилива, абы живымъ
зостати могль; и такъ тую роботъку зробивъши, домъ протестантис
зокрвавивъши, есче далъшиие отповеди и похвалъки на здоровье про-
тестантис учинивши, заледво з тамътолъ прочь одступили ин ре-
центи. Которого учинъку оныхъ протестантис урядовне през возного
и шляхту превелебного в пану Богу его милости отца метрополиты
Киевъскаго о учинене з тыхъ виновайцовъ справедливости афекъто-
валъ, который не ведати для якое причины оное учинити денекговалъ
и не учинилъ; зачымъ противъ слугъ его милости в тысячи грив-
нахъ припоручивши, тепер такъ противъ самому его милости отцу
метрополите Киевскому о неучинене з слугъ своихъ тое справедливос-
ти, яко и противъ тымъ слугомъ его милости кгалтътовникомъ и
виоляторомъ дому своего и повторе осветчивши, а зоставивши собе
волное учинене иишое шершое, абы была того потреба, поправу тое
теперешнее протестации, на доводъ того всего ставиль возного енерала
шляхетъного Себестияна Скоскевича, который ку записаню до
книгъ нинесныхъ кградскихъ Луцкихъ зозналъ тымъ словы, ижъ онъ
року теперешнего тисеча шестсотъ четырдесятъ третего месеца фев-
раля деветнадцатого дня, маючи при собе шляхту, людей добрыхъ, пана
Михала Критскаго и пана Миколая Новицъкаго, за приданъемъ мо-
имъ очевистымъ урядовнымъ, быль на справе выжей менованого уро-
жоного его милости, пана Грегорего Гавсовича Шостаковскаго тутъ
в дворку его милости в месте Луцъку за Кглушцемъ будучимъ, тамъ-
же видиль и огледаль ворота и форту обухами столченые, завесы по-
ламаные, а потомъ видель и огледаль того выростка его милости
Кгабриеля Рачковъскаго, на смертельной постели лежачаго, у кото-
рого огледаль рану барзо шкодливую в крыжу самомъ з боку левого
з луку постреленую, од которое вонтилива, абы живымъ зостати
могль; по которому огледаню того зраненя, онъ возный з тою же шля-
хтою вышъменованою ходиль до его милости отца метрополиты Ки-



евъского, которого в монастыре Брацъкомъ Луцъкомъ, где его милост на тот часъ почлегъ свой одправовалъ заставши, реквировалъ, абы его милост з тыхъ то слугъ своихъ справедливостъ его милости пану Шостаковъскому учинилъ, на што его милост отецъ метрополита поведилъ, ижъ я маю иншіе мое забавы, зачимъ тое справедливости на тотъ час чинити немогу, яко жъ не учинилъ; теды онъ возный того то Соломея слугу его милости и иншихъ помочниковъ его, его милости отцу метрополите, кгды уже его милост з манастира и з Луцка въ дорогу свою вынѣжалъ, въ тисечи гривенъ полскихъ, абы его милост до расправы правное, тыхъ виновайцовъ при собе дотримавши, часу права передъ судомъ ставиль, припоручиль и арестовалъ, и о томъ тую реляцию свою учинил и зознал. И просилъ протестансъ абы тая его милости протестація и возного реляція до книгъ были принятые и записанные; што отрималъ.

(Изъ гродской луцкой книи, хранящейся въ Кіев. Централ. Архивѣ подъ № 2481; л. 249 об. и сно.)

LXVI.

Грамота кіев. митрополита П. Могилы къ православнымъ южно-руссамъ, въ коей, указывая на скудость материальныхъ средствъ Перемышльского братства вслѣдствіе постоянной его борьбы со врагами православія, приглашаетъ къ пожертвованіямъ на предпринимаемое означенными братствомъ возобновленіе Свято-Троицкаго храма.

1643(?) года, мая 13.

Петръ Могила, милостію Божею Архіепископъ Метрополитъ Киевскій Галицкій и всея Россіи, Ексарха Св. Апостолскаго ерону Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій Киевскій.

Всѣмъ вобецъ и кождому зособна вшелякои кондиції, достоинства и поволаня християнскимъ побожнымъ людемъ, моимъ велце милостивымъ паномъ и въ Духу Святомъ наимилішимъ сыномъ, Архіерейское мое благословеніе препославши, доносимъ до вѣдомости, ижъ благочестивое и Боголюбивое братство Премыськое, зостаючи праве при котве святого благочестия, будучи велице горячостю о немъ святою запаленое, отбилиуть штыхи барзо силуючися для утрапеня своего зу